

Международное право

Марочкин С.Ю.

ЮРИДИЧЕСКАЯ СИЛА НОРМ МЕЖДУНАРОДНОГО ПРАВА И РОССИЙСКОГО ПРАВА: ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВО, НАУЧНО-ПРАКТИЧЕСКИЕ КОММЕНТАРИИ, СУДЕБНАЯ ПРАКТИКА

Конституция РФ установила принцип приоритета применения международных договоров РФ в случае, если они устанавливают иные правила, чем законы. В статье анализируется отражение данного принципа в законодательстве, его доктринальное освоение, развитие судебной практики. Формулируются основные положения, касающиеся иерархии международных и внутригосударственных правовых норм в процессе их действия и реализации.

Ключевые слова: Конституция РФ, законодательство, нормы МП, международные договоры, научно-практические комментарии, судебная практика, соотношение юридической силы.

Marochkin S.Yu.

LEGAL EFFECT OF INTERNATIONAL LAW AND RUSSIAN LAW NORMS: LEGISLATION, PRACTICAL AND SCIENTIFIC COMMENTARIES, JUDICIAL PRACTICE

The Russian Constitution enforced the principle of priority of application of international treaties of the Russian Federation, if they establish the rules other than laws. The article analyzes the reflection of this principle in legislation, its doctrinal exploration, development of judicial practice. The principal positions are formulated regarding the hierarchy of international law and domestic law norms in their action and implementation.

Keywords: Russian Constitution, legislation, norms of international law, international treaties, practical and scientific commentaries, judicial practice, correlation of the legal effect.

Предпосылки вопроса об иерархии норм международного и российского права

Введение в правовую систему России общепризнанных принципов и норм международного права (МП) и международных договоров в качестве ее составной части (ч. 4 ст. 15 Конституции) неизбежно обозначает проблему соотношения юридической силы норм внутреннего права и МП. Сама Конституция, установив среди основ конституционного строя страны такой статус МП, не дает ее полного и развернутого решения, закрепив только одно правило: о приоритете применения договоров, если они устанавливают иные правила, чем законы. Но для его реализации необходимо определить точные рамки приоритета, а это значит – ответить на ряд вопросов: о каких нормах МП идет речь, о каких договорах, в отношении каких законов устанавливается приоритет, наконец, каковы правила соотношения юридической силы норм договоров и законов.

Конституция в силу своей природы не может содержать ответы на все вопросы. Очевидно, это роль доктрины, законодательства, практики. Законодательство в основном повторяет конституционную формулу, вместе с тем оно вносит в нее свои оттенки, дополняя, преломляя к конкретной отрасли, а порой «подправляет» и даже искажая ее содержание. Весьма заметен и активен вклад практики, прежде всего судебной: ее изучение за достаточно солидный период времени свидетельствует, что судебные решения регулярно опираются на рассматриваемый конституционный принцип и в то же время значительно развивают его, в этом смысле имеют не только применительное, но и правоустановительное значение.¹

1 Подробнее см.: Марочкин С.Ю. О международной составляющей правовой системы России: освоение и развитие практикой конституционного принципа // Правоведение. – 2010. – № 1. – С. 160–189; Marochkin S.Yu. International Law in the Courts of the Russian Federation: Practice of Application // Chinese Journal of International Law (Oxford Journal). – 2007. – Vol. 6. – № 2. – P. 329–344.

Марочкин С.Ю.

Сама практика порой обозначает, что договоры не всегда подлежат применению и имеют приоритет. Так, Пленум ВС РФ в постановлении от 10 октября 2003 г. «О применении судами общей юрисдикции общепризнанных принципов и норм международного права и международных договоров РФ» сформулировал два ключевых положения о ситуациях приоритета (п. 8), дав ответы, правда, только на часть вопросов.

На это же обратил внимание Президиум ВАС РФ в одном из постановлений о действии международных договоров по вопросам налогообложения: «Судами не учтено, что согласно ст. 7 Налогового кодекса РФ о приоритете международного договора положения названного кодекса и принятых в соответствии с ним нормативных правовых актов о налогах и сборах не применяются только в случае, когда имеются положения международного договора, по-иному регулирующие соответствующие правоотношения».²

К сожалению, нельзя назвать это общей и устоявшейся позицией. Напротив, чаще всего суды не идут дальше буквального восприятия и использования содержания конституционного положения и соответствующих статей кодексов: приоритет имеют, якобы, все договоры над всеми законами. Подобным «общим» подходом порой «страдает» и Конституционный Суд РФ, от которого прежде всего вправе ожидать точной и выверенной аргументации. В постановлении по делу о проверке конституционности ч. 2 ст. 392 ГПК РФ в связи с жалобами А.А.Дорошка, А.Е.Кота, Е.Ю.Федотовой³ Суд в мотивировочной части говорит о «приоритете международных договоров РФ в ее правовой системе», по сути повторив это и в резолютивной части. Приоритет над чем? И в каком аспекте: вообще, или только в содержании, или в применении?

2 Постановление Президиума ВАС РФ № 9918/09 от 22 дек. 2009 г. // Вестник ВАС РФ. – 2010. – № 4. – С. 230–233.

3 СЗ РФ. – 2010. – № 11. – Ст. 1255.

Из всего очевидно, что проблема существует, она практически важна, как и неоднозначна, требует дальнейшего исследования и определения конкретных ориентиров. От ее решения зависят рассмотрение судами дел, вообще правоприменительная практика.

Доктрина и комментарии

Немалую роль в установлении смысла и содержания конституционного принципа призвана сыграть теория. Наиболее заметный вклад внесла доктрина МП, отмеченная появлением исследований различного формата – монографий, диссертаций, статей – с детальным разбором конкретных аспектов проблемы. Можно отметить явно ощутимое ее влияние на практику: разработанные в ней положения находят воплощение в рекомендациях и разъяснениях вышних судебных инстанций нижестоящим судам (в постановлениях Пленумов, информационных письмах, обзорах практики). Упомянутое, например, постановление ВС РФ от 10 октября 2003 г., впервые специально посвященное комплексу вопросов применения в судебной деятельности положений МП и в этом аспекте ставшее центральным в ряду других постановлений, отразило предыдущий судебный опыт и наработки отечественной доктрины МП.

Что касается общей теории права, то в основном она традиционно обходит вниманием впервые появившийся в правовой действительности феномен «нормы и источники МП в правовой системе страны».

Непосредственное значение в практике имеет особая часть доктрины – научно-практические комментарии к кодексам и законам, в немалой степени влияя на ее развитие. Заметим, немного изменилось с течением времени, если сравнивать суждения конца предыдущего – начала нынешнего столетия и последних лет. Как правило, комментарии мало уделяют внимания разъяснению соответствующих положений кодексов и законов об МП, а если толкуют, нередко искажают суть.

В ряде комментариев соответствующие статьи об МП не поясняются вообще, что вряд ли помогает пользователям и правоприменителям. В комментарии к важнейшему постановлению Пленума ВС РФ от 31 октября 1995 г. «О некоторых вопросах применения судами Конституции РФ при осуществлении правосудия» остается без каких-либо разъяснений положение о приоритете международных договоров.⁴ Другие ограничиваются общими фразами либо просто повторяют статью соответствующего кодекса или закона.⁵ Авторы целого ряда комментариев⁶ не затрудняют себя и все нормы МП и договоры возводят выше законов.

4 См.: Комментарии к постановлениям Пленума ВС РФ по гражданским делам / Под ред. В.М.Жуйкова. – М., 1999. – С. 49; см. также: Комментарий к ФКЗ «О судебной системе РФ» / Отв. ред. В.И.Радченко. – М., 2000. – С. 27; Научно-практический комментарий к УПК РФ / Под общ. ред. В.М.Лебедева. – М., 2002. – С. 17–18; Комментарий к ГПК РФ (постатейный) / Под ред. Г.А.Жилина. – М., 2006; Борисов А.Б. Комментарий к ГК РФ. – М., 2006; Комментарий к ГК РФ / Под ред. С.А.Степанова. – Екатеринбург, 2009. – С. 6; Комментарий к КоАП РФ / Под ред. Н.Г.Салищевой. – М., 2009. – С. 5.

5 См., напр.: Комментарий к ГПК РФ / Отв. ред. М.С.Шакарян. – М., 2003. – С. 10–11; КоАП РФ: Науч.-практич. комментарий / Отв. ред. В.Е.Северюгин. – М., 2004. – С. 40; Комментарий к КоАП РФ / Под общ. ред. Э.Н.Ренова. – М., 2004. – С. 3; Комментарий к ГПК РФ / Под общ. ред. В.И.Радченко. – М., 2003. – С. 4; Комментарий к НК РФ / Под общ. ред. Ю.Ф.Кваши. – М., 2007. – С. 66; Комментарий к АПК РФ (постатейный) / Под ред. В.В.Яркова. – М., 2003. – С. 6; Никифоров А.В. Комментарий к ГПК РФ. – М., 2006. – С. 6–7 и др.

6 См., напр.: Комментарий официальных органов к ТК РФ / Отв. ред. А.Л.Сафонов. – М., 2006. – С. 37; Комментарий к КоАП РФ / Под общ. ред. Е.Н.Сидоренко. – М., 2003. – С. 6; Комментарий к ТК РФ / Отв. ред. М.О.Буянова, И.А.Костян. – М., 2007. – С. 44; Пчелинцева Л.М. Комментарий к СК РФ. – М., 2006. – С. 34; Борисов А.Б. Комментарий к УПК РФ. – М., 2007. – С. 4; Комментарий к УПК РФ / Отв. ред. И.Л.Петрухин. – М., 2007. – С. 14; Бархатова Е.Ю. Комментарий к Конституции РФ. – М., 2010. – С. 12 и др.

Нельзя обойти вниманием работы, хотя и не рассматривающие различные варианты соотношения внутренних и международных норм, но с более взвешенными оценками о том, что конституционное предписание ч. 4 ст. 15 отнюдь не является свидетельством бесспорного примата МП в целом над правом России. Другие более конкретно говорят о приоритете не всех, а только ратифицированных договоров, либо, если не комментируют соответствующее положение кодекса или закона, то, по меньшей мере, описывают совокупность договоров и иных международных документов в данной сфере.⁷ И единичны комментарии с развернутым и детальным изложением вопроса по существу.⁸

Общепризнанные принципы и нормы МП или конституция и законодательство?

Первый из обозначенных вопросов – какие нормы МП имеют приоритет, договорные и/или общепризнанные. Он диктуется редакцией ч. 4 ст. 15 Конституции. Строго говоря, разделение данных видов норм некорректно: договорные нормы могут быть (и являются) общепризнанными, и наоборот, последние существуют и в договорной форме. И хотя Конституция вроде бы дает однозначный ответ, говоря только о правилах договоров, вопрос не имеет однозначного толкования.

Встречаются мнения, что по вопросам прав человека «Конституция помещается на второе место после МП». Примыкают к ним некоторые комментарии к Конституции РФ. Есть и более обобщающие предположения: при коллизии с законом общепризнанные принципы и нормы обладают тем же приоритетом применения, что и договоры. Либо более того, выстраивается следующая иерархия: международный принцип, далее нормы Конституции, позитивного права (договор, закон), судебные прецеденты.⁹

Но особое положение Конституции, высшая юридическая сила в правовой системе РФ недвусмысленно вытекают из ее текста и смысла (ч. 1 ст. 15). Отсюда прямо следует, что все действующие на территории РФ правовые установления не должны противоречить ей, она находится над ними. Часть 4 ст. 15 говорит о приоритете договоров (в которых общепризнанные принципы и нормы также могут находить отражение) над законами, что опять же подчеркивает: не над Конституцией. Несоответствующие Конституции международные договоры не подлежат введению в действие и применению (ч. 6 ст. 125).

7 Комментарий к УИК РФ / Под общ. ред. С.В.Степашина. – М., 2001. – С. 48–49; Гув А.Н. Постатейный комментарий к Таможенному кодексу РФ. – М., 2004. – С. 39; Гув А.Н. Постатейный комментарий к НК РФ. – М., 2005. – С. 38–43; Постатейный научно-практический комментарий к Конституции РФ / Под ред. О.Е.Кутафина. – М., 2003; Комментарий к УИК РФ / Под ред. В.И.Селиверстова. – М., 2008. – С. 12–14; Комментарий к УИК РФ / Науч. ред. А.С.Михлин. – М., 2008. – С. 25–28; Комментарий к ГК РФ / Под ред. О.Н.Садикова. – М., 2005; Комментарий к ГПК РФ / Под общ. ред. В.И.Нечаева. – М., 2008. – С. 24 и др.

8 См., напр.: Комментарий к СК РФ / Отв. ред. И.М.Кузнецова. – М., 2002. – С. 38 (авт. комментария Н.И.Марышева); Комментарий к Конституции РФ / Под ред. В.Д.Зорькина, Л.В.Лазарева. – М., 2009. – С. 167–172; Конституция РФ: Науч.-практич. комментарий / Под ред. Б.Н.Топорнина. – М., 1997. – С. 161–162; Комментарий к Конституции РФ / Под общ. ред. В.Д.Карповича. – М., 2002. – С. 117–119.

9 Лукашук И.И. Международное право. Общая часть. – М., 2005. – С. 281; Постатейный комментарий к Конституции РФ / Под рук. О.Е.Кутафина; Г.Д.Садонникова; Комментарий к Конституции РФ. – М., 2001. – С. 52–53; Конституция РФ: Науч.-практич. комментарий / Отв. ред. Ю.М.Прусак. – Ростов н/Д, 2001. – С. 40; Бархатова Е.Ю. Указ. соч. – С. 12; Нешатаева Т.Н. Суд и общепризнанные принципы и нормы международного права // Вестник ВАС РФ. – 2004. – № 3. – С. 138; Бахин С.В. Международная составляющая правовой системы России // Правоведение. – 2008. – № 1. – С. 119–120; Иваненко В.С. Международные договоры, Конституция и правовая система Российской Федерации: эволюция соотношения и тенденции взаимодействия // РЕМП. – СПб., 2010. – С. 26–34.

Конституционные положения подкрепляются и теоретическими аргументами, обозначенными в работах 90-х годов и поддержанными и развитыми в работах последнего десятилетия, включая комментарии к Конституции, к кодексам и законам:¹⁰ вопрос о надконституционности общепризнанных принципов и норм не возникает, поскольку они не внешний фактор, а составная часть правовой системы страны, «вмонтированы» в ткань Конституции; такие принципы и нормы носят, как правило, весьма абстрактный характер и в силу этого не обладают должной формальной определенностью и регулирующей способностью; ч. 4 ст. 15 не определяет их место в иерархии элементов правовой системы, поэтому правоприменительные органы не обязаны отдавать им предпочтение; недопустимо, ссылаясь на такие принципы и нормы, обходить Конституцию, поскольку это привело бы к размыванию конституционных функций и лишило бы Конституцию стабилизирующего воздействия на организацию и функционирование государственно-организованного общества.

Многие кодексы и федеральные законы (например, ГПК РФ, ФКЗ «О судебной системе», «О референдуме», ФЗ «О собраниях, митингах, демонстрациях, шествиях и пикетированиях», «Об общих принципах организации местного самоуправления в РФ», «О противодействии терроризму», «О порядке рассмотрения обращений граждан Российской Федерации» и др.)¹¹ в иерархической цепочке правовой основы регулирования соответствующей сферы отношений на первое место ставят Конституцию РФ.

Судебная практика как часть правовой системы, тяготеющей к романо-германской правовой семье, развивается в русле законодательства и также исходит из верховенства Конституции на территории страны.

Отправным судебным актом в этом отношении является названное постановление Пленума ВС РФ от 31 октября 1995 г. № 8 (в ред. постановления от 06.02.2007 № 5). Оно обращает внимание судов, что Конституция имеет высшую юридическую силу на территории страны, четко отделяет Конституцию от федеральных законов при толковании положения о приоритете договоров над законами (п. 2, 5).

Из аналогичной позиции исходит Конституционный Суд РФ. Так, в постановлении по делу о конституционности положений ст. 64 ФЗ об основных гарантиях избирательных прав и ст. 92 ФЗ о выборах депутатов Госдумы от 15 января 2002 г.¹² КС отметил, что соответствующие конституционные нормы «корреспондируют положениям Международного пакта о гражданских и политических

правах... и Конвенции о защите прав человека и основных свобод...». Такой «ход» регулярно повторяется в решениях Суда и стал типичным в его формулировках.

Можно полагать, суды в повседневной деятельности опираются на данный подход. Об этом свидетельствует, скажем, подготовленная отделом обобщения судебной практики ВС РФ «Справка по материалам изучения судебной практики в РФ, касающейся процедуры определения статуса беженца».¹³ Так, при анализе одного из аспектов деятельности отмечено: «Поскольку Закон (о беженцах. – С.М.) не содержит определения семьи и/или понятия иждивенца, суды разрешали гражданские дела данной категории на основании Конституции РФ, международных договоров РФ, федеральных конституционных законов, федеральных законов...».

В равной мере редакция ч. 4 ст. 15 Конституции и ее буквальное толкование не дают, представляется, достаточных оснований возводить общий приоритет таких норм МП (во всяком случае, существующих в форме обычая) и над законами, как это делают авторы ряда комментариев к Конституции и к кодексам.¹⁴ По сути, автоматически, без оснований и объяснений они искажают тексты Конституции, ФЗ о международных договорах, соответствующих кодексов, в которых, якобы, закреплена такой приоритет. Скажем больше, данная норма вообще не определяет их роль в правоприменении и юридическую силу в соотношении с внутренним правом.

Преамбула ФЗ о международных договорах говорит, что Россия выступает за неукоснительное соблюдение договорных и обычных норм, подтверждает приверженность основополагающему принципу МП – добросовестного соблюдения международных обязательств. Тем самым она действительно подтверждает для себя равную юридическую силу договоров и обычаев. Но данное положение не «подправляет» конституционную норму ч. 4 ст. 15, которая устанавливает, напомним, приоритет над законами не обычных или общепризнанных, а договорных норм.

Закон не ставит также знака равенства между обычными и общепризнанными нормами. В статье 1 зафиксировано, что международные договоры РФ заключаются, выполняются и прекращаются в соответствии с общепризнанными принципами и нормами МП, положениями самого договора, Конституцией, настоящим Законом. Если учесть, что такие общепризнанные нормы вытекают для России прежде всего из Венской конвенции 1969 г. о праве международных договоров, то очевидно, что в статье речь не только об обычных нормах.

Сказанное не означает, однако, что общепризнанные нормы вообще не могут иметь приоритета перед законодательством России. Весь вопрос в том, в какой форме они существуют. В данном вопросе обнаруживаются разночтения. Отмечают, что общепризнанные нормы существуют в форме обычая. В итоговом докладе Специального комитета по формированию обычного международного права (Всемирной) Ассоциации международного права обычное и общее международное право также рассматриваются как

10 См., напр.: Даниленко Г.М. Применение международного права во внутренней правовой системе России: практика Конституционного Суда // Государство и право. – 1995. – № 11. – С. 124; Марочкин С.Ю. Действие норм международного права в правовой системе Российской Федерации. – Тюмень, 2005. – С. 49–54. Из более поздних работ см.: Тиунов О.И. Решения Конституционного Суда РФ и международное право // Рос. юстиция. – 2001. – № 10. – С. 15; Толстик В.А. Иерархия российского и международного права. – М., 2001. – С. 104; Гаврилов В.В. Понятие и взаимодействие международной и национальных правовых систем. – Владивосток, 2005. – С. 195; Зимненко Б.Л. Международное право и правовая система Российской Федерации. – М., 2006. – С. 367; Лаптев П.А. Международный договор Российской Федерации и Конституция Российской Федерации: проблема иерархии // Рос. юстиция. – 2009. – № 2. – С. 3; Комментарий к Конституции РФ / Под ред. В.Д.Зорькина, Л.В.Лазарева. – С. 172; Конституция РФ: Науч.-практич. комментарий / Под ред. Б.Н.Топорнина. – С. 161; Постатейный комментарий к Конституции РФ / Под ред. В.Д.Карповича. – С. 105; Научно-практический комментарий к Конституции РФ / Отв. ред. В.В.Лазарев // СПС «Гарант», 2003; Комментарий к АПК РФ / Отв. ред. Г.А.Жилин. – М., 2007. – С. 22; Постатейный научно-практический комментарий к Конституции РФ / Под ред. О.Е.Кутафина.

11 См., напр.: ФЗ «О противодействии терроризму» (ред. от 30.12.2008) // СЗ РФ. – 2006. – № 11. – Ст. 1146.

12 СЗ РФ. – 2002. – № 6. – Ст. 626. См. также: СЗ РФ. – 2007. – № 28. – Ст. 3478. – С. 7362; 2009. – № 18. – Ч. II. – Ст. 2267. – С. 6035.

13 СПС «Консультант Плюс». См. также: постановления КС РФ: от 25 дек. 2001 г. // СЗ РФ. – 2002. – № 1. – Ч. II. – Ст. 126; от 19 мар. 2003 г. // СЗ РФ. – 2003. – № 14. – Ст. 1302; от 21 дек. 2005 г. // СЗ РФ. – 2006. – № 3. – Ст. 336 и др.

14 См., напр.: Постатейный научно-практический комментарий к Конституции РФ / Под ред. О.Е.Кутафина; Бархатова Е.Ю. Указ. соч. – С. 12; Комментарий к ТК РФ / Отв. ред. М.О.Буянова, И.А.Костян. – С. 44; Пчелинцева Л.М. Указ. соч. – С. 34; Борисов А.Б. Комментарий к УПК РФ. – С. 4; Комментарий к УПК РФ / Отв. ред. И.Л.Петрухин. – С. 14; Комментарий к УПК РФ / Под общ. ред. А.В.Смирнова. – М., 2009. – С. 10.

взаимозаменяемые понятия.¹⁵ Другие, напротив, говорят, что общепризнанные нормы в равной мере имеют своим источником договоры и обычаи.¹⁶

Здесь вновь есть смысл подчеркнуть назначение научно-практических комментариев к кодексам и законам: при толковании статей об МП от них ожидаются точные формулировки (понятия) и ориентиры по установлению общепризнанных норм. Тем не менее, редки комментарии,¹⁷ в которых можно было бы найти относительно примерный перечень соответствующих конкретной сфере регулирования таких норм и принципов или содержащих их документов. Очевидно, что общепризнанные нормы МП могут выражаться как в договорной, так и в обычной форме: либо они являются обычными и не нашли отражения в договорах, либо первоначально обычные нормы путем кодификации обретают форму договора, либо, наконец, в процессе действия договора он может стать обязательным для неучаствующих в нем государств обычным путем. Можно сказать больше: именно взаимодополнение договорной и обычной форм способствует расширению сферы действия норм МП и становлению их общепризнанного характера.

Поэтому общепризнанные нормы вряд ли следует противопоставлять договорным, обосновывая, например, что они имеют такой же приоритет перед законами, как и договоры или, наоборот, что они обладают во внутреннем праве более низким статусом, чем нормы договорные. Есть основания толковать ч. 4 ст. 15 Конституции о приоритете правил договоров перед законами расширительно: понятие «международные договоры РФ» охватывает не только собственно двусторонние, региональные или многосторонние договоры с участием России, но и те, которые содержат общепризнанные нормы. Причем, заметим, в договорах содержится немалая часть общепризнанных норм.

Вследствие сказанного вполне можно утверждать: буквальное толкование ч. 4 ст. 15 Конституции и ФЗ о международных договорах приводит к выводу о закреплении приоритета перед федеральными законами норм международных договоров, а также общепризнанных норм МП, выраженных в договорной форме. Она не отдает приоритета лишь тем общепризнанным нормам, которые не имеют писаного характера, существуют в практике государств.

Практика, тем не менее, являет более широкую картину и расширяет рамки данного вывода. Нельзя обойти вниманием формулировку КС РФ, встречающуюся в нескольких постановлениях:¹⁸ суды должны исходить из высшей юридической силы и прямого действия Конституции и из приоритета общепризнанных принципов и норм МП по отношению к внутреннему законодательству. Трудно сказать, является ли она устоявшейся правовой позицией,

15 См., напр.: Лукашук И.И. Нормы международного права в международной нормативной системе. – М., 1997. – С. 252 и след.; International Law Association. London Conference. Committee on Formation of Customary (General) International Law. Final report «Statement of Principles Applicable to the Formation of General Customary International Law». – London, 2000.

16 Талалаев А. Н. Соотношение международного и внутрисоциально-государственного права и Конституция Российской Федерации // МЖМП. – 1994. – № 4. – С. 7, 11; Тиунов О.И. Общепризнанные принципы и нормы международного права и национальное законодательство // Международное право и национальное законодательство / Отв. ред. Ю.А.Тихомиров. – М., 2009. – С. 228; Общепризнанные нормы в современном международном праве. – Киев, 1984. – С. 25.

17 Как редкое исключение см., напр.: Комментарий к ТК РФ / Под общ. ред. В.И.Шкатулды. – М., 2009. – С. 12–17, 23–25; Комментарий к УПК РФ / Под общ. ред. А.В.Смирнова. – С. 8–11.

18 См., напр.: СЗ РФ. – 2007. – № 27. – Ст. 3346; 2009. – № 18. – Ч. II. – Ст. 2267; Постановление Московского областного суда от 3 октября 1997 г., принятое с учетом определения КС РФ по запросу данного суда о проверке конституционности ряда положений УПК РСФСР // Вестник Конституционного Суда. – 1998. – № 1. – С. 47–51.

но как будто высказанные выше соображения не согласуются с ним. Казалось бы, формулировка имеет общий характер и сделана в отношении всех таких норм. Но, заметим, Суд в качестве примеров привел нормы, документально оформленные (Международный пакт о гражданских и политических правах, ЕКПЧ, Всеобщая декларация прав человека).

Часть практики создает впечатление, что суды порой вовсе и не задаются вопросами иерархии и приоритета. В КС РФ, к примеру, сложилась формула «корреспондирующих или соотносимых положений», когда устанавливается соответствие законодательства и общепризнанных норм, и те и другие «участвуют» в формулировании позиции и итогового решения.¹⁹

Все же суды пошли и дальше – в развитие конституционного положения и, возможно, в целях становления тенденции признания и установления через практику приоритета применения общепризнанных принципов и норм перед законодательством.

ВС РФ сделал это в определении Судебной коллегии по гражданским делам по иску Л. к ООО «Интеррыбфлот» о взыскании заработной платы.²⁰ Сославшись на положение ч. 4 ст. 15 Конституции об общепризнанных принципах и нормах и приведя в таком качестве (что весьма спорно) Минимальные социальные гарантии для моряков (рыбаков), принятые на сессии МОТ, Коллегия сделала заключение: «Довод протеста о том, что в силу ст. 57 Кодекса торгового мореплавания РФ условия труда и оплаты труда определяются законодательством РФ о труде, настоящим Кодексом, уставами службы на судах и уставами о дисциплине, генеральными и отраслевыми тарифными соглашениями, коллективными договорами и трудовыми договорами, а не международными нормами, правильным быть признан не может». Иными словами, приоритет однозначно отдан, по убеждению Коллегии, общепризнанным принципам и нормам МП.

Весьма однозначную и категоричную позицию встречаем в постановлении КС РФ от 28 июня 2007 г.:²¹ «Право человека быть погребенным после смерти согласно его волеизъявлению... вытекает из Конституции РФ, ее статей 21, 22, 28 и 29, гарантирующих охрану достоинства личности..., и соответствующих общепризнанных принципов и норм международного права, которые в силу статьи 15 (ч. 4) Конституции РФ являются составной частью правовой системы Российской Федерации и имеют приоритет перед внутренним законодательством».

Примеры заслуживают внимания, а КС РФ приписал Конституции то, чего в ней фактически нет, интерпретировал и развил (возможно, сознательно) ее положение путем не только буквального, но и систематического толкования.

Какие международные договоры обладают приоритетом

Второй вопрос, который неизбежно возникает при толковании положения о приоритете норм МП, – какие договоры имеются в виду. Конституция не дает каких-либо уточнений, но вопрос появился сразу же, и он обоснованно поставлен в литературе (А.Н.Талалаев, И.И.Лукашук

19 См., напр.: постановления от 8 дек. 2003 г. // СЗ РФ. – 2003. – № 51. – Ст. 5026; от 11 мая 2005 г. // СЗ РФ. – 2005. – № 22. – Ст. 2194; от 17 янв. 2008 г. // СЗ РФ. – 2008. – № 4. – Ст. 300 и др.; определение от 4 дек. 2007 г. // СЗ РФ. – 2007. – № 52. – Ст. 6533.

20 Бюллетень ВС РФ. – 2004. – № 1. – С. 4–5.

21 СЗ РФ. – 2007. – № 27. – Ст. 3346. См. также: определение от 15 янв. 2009 г. // СЗ РФ. – 2009. – № 18 – Ч. II.

и др.). В отдельных изданиях встречается своеобразное толкование, что в ч. 4 ст. 15 говорится о «должным образом ратифицированных договорах», в других вопрос либо обходится молчанием, либо получает упрощенное разрешение: якобы все международные договоры имеют приоритет применения.

Законодательство так же, как правило, только воспроизводит конституционную формулу. Пожалуй, только в отношении одного вида применяемых договоров законодательство содержит конкретное указание. Часть 3 ст. 5 ФЗ о международных договорах говорит, что положения официально опубликованных договоров, не требующие издания внутригосударственных актов для применения, действуют в РФ непосредственно. Для осуществления же иных положений принимаются соответствующие правовые акты. Косвенно на это наводит и Конституция, но применительно только к правам человека: любые нормативные правовые акты, затрагивающие такие права, не могут применяться, если они не опубликованы официально для всеобщего сведения (ч. 3 ст. 15). Отсюда ясно, что и приоритетом обладают только официально опубликованные договоры.

Что касается других видов договоров, то первостепенное значение в рассматриваемом вопросе имеет уровень выражения согласия на их обязательность. Поэтому его целесообразно проследить применительно к отдельным соответствующим видам договоров, очевидно, он будет иметь неодинаковое решение.

Конституция отдает первенство применения договорам, устанавливающим иные правила, чем в законах. Очевидно, что это договоры, согласие на обязательность которых выражено в форме федерального закона (о ратификации, утверждении, принятии, присоединении – ст. 17, 20, 21 ФЗ о международных договорах). Иными словами, не может обладать приоритетом применения перед законами договор, введенный в действие актом более низкой юридической силы, чем закон. Иное противоречило бы правовой логике. И Закон косвенно подтверждает это: договоры, устанавливающие иные правила, чем законы, подлежат ратификации (п. 1 ст. 15).

Необходимость иметь в виду именно такого уровня договоры неоднократно подчеркивалась в литературе в виде предположений, утверждений или предложений *de lege ferenda*. На официальном уровне она получила отражение в упомянутом постановлении Пленума ВС РФ «О некоторых вопросах применения судами Конституции РФ при осуществлении правосудия»: «...суд при рассмотрении дела не вправе применять нормы закона, регулирующего возникшие правоотношения, если вступившим в силу для Российской Федерации международным договором, решение о согласии на обязательность которого... было принято в форме федерального закона, установлены иные правила, чем предусмотренные законом. В этих случаях применяются правила международного договора».

Речь прежде всего о межгосударственных договорах. В итоге общее правило для данного уровня договоров выглядит, очевидно, так: приоритетом в отношении законов обладают межгосударственные официально опубликованные договоры, согласие на обязательность которых выражено в форме федерального закона.

Межправительственные договоры заключаются от имени Правительства РФ. Тем не менее, Закон 1995 г. предусматривает и в отношении данного вида договоров возможность выражения согласия на обязательность в форме федерального закона. Это придает таким договорам юридическую силу уровня закона. Между актами одного уровня специальным правилом можно установить приоритет

одного над другим (в данном случае это сделано в ч. 4 ст. 15 Конституции). Можно заключить, следовательно, что приоритет перед законами могут иметь и межправительственные договоры.

Что касается межведомственных договоров, то решения об их подписании, о выдаче полномочий на ведение переговоров и подписание, об утверждении, принятии и присоединении принимаются, как правило, соответствующими министерствами и ведомствами. Но гипотетически согласие на обязательность отдельных договоров и такого уровня может быть выражена в форме федерального закона.

Так, Правительство РФ принимает решения о подписании межведомственных договоров, если соответствующие вопросы имеют важное значение для государственных интересов РФ (п. 4 ст. 11). Оно же, согласно п. 1 ст. 16, вносит в Госдуму на ратификацию договоры, решения о подписании которых приняты им. Отсюда не исключена ситуация, когда Правительство представляет на ратификацию межведомственный договор, если он подпадает под ст. 15 (о договорах, подлежащих ратификации). Аналогичный порядок предусмотрен и для иных форм выражения согласия на обязательность в форме федерального закона (утверждение, принятие, присоединение).

Поэтому, видимо, требуют некоторого уточнения встречающиеся в литературе предположения, что норма о применении правил договора в случае расхождения с законом едва ли относится к договорам межведомственного характера, что в лучшем случае такие договоры могут учитываться при толковании норм закона.

Сопоставление положений Конституции и Закона о договорах позволяет в итоге сделать обобщающий вывод, уточнить понятие «международный договор, устанавливающий иные правила», которое содержится в ч. 4 ст. 15 Конституции: «международный договор РФ межгосударственного, межправительственного (не исключено и межведомственного) характера, официально опубликованный, согласие на обязательность которого выражено в форме федерального закона».

В свою очередь, данный вывод влечет следующие положения. Все международные договоры РФ согласно ч. 4 ст. 15 Конституции являются составной частью ее правовой системы. Однако не все договоры обладают приоритетом перед законами. Даже межгосударственные договоры могут не иметь такого преимущества. Значит, и правила соотношения юридической силы норм законов и договоров в правовой системе РФ различны для договоров, обладающих приоритетом и не обладающих им.

Над какими актами обладают приоритетом договоры? Только ли над законами, как говорит ч. 4 ст. 15 Конституции? Либо это обобщающее понятие, и имеются в виду все виды нормативных правовых актов? Кроме того, и среди законов в действующей правовой системе РФ существует иерархия. Заметим, что ни комментарии к Конституции, ни комментарии к Закону о договорах не дают развернутого ответа, рассматривают не все виды договоров и внутренних нормативных актов, о которых должна была бы идти речь. А в ряде комментариев к Конституции, к кодексам, федеральным законам вопрос практически не поднимается вообще.

Как достаточно редкое исключение читаем в одном из комментариев к ТК РФ:²² «Нормы о преимущественной силе международных договоров распространяются на федеральные законы, законы субъектов РФ, другие нормативные акты. Эти нормы касаются всех законов независимо от

22 Пилаева В.В. Комментарий к ТК РФ. – М., 2007. – С. 26.

времени их принятия: до или после заключения договора». Но остается неясным вопрос: на все ли федеральные законы распространяется преимущественная сила договоров?

Между тем, если сопоставить юридическую силу в правовой системе РФ всех видов тех и других, получается довольно сложная схема.

Очевидно, прежде всего, что в общий ряд нормативных актов, в отношении которых имеют приоритет договоры, не попадает Конституция РФ. Раньше Конституция страны (СССР и РСФСР) сопровождалась названием «Основной закон», сейчас нет. Скорее всего, не случайно, а чтобы подчеркнуть ее особый статус и значительные различия между ней и законодательством. Иными словами, ее нельзя рассматривать в одном ряду даже с законами. Это главный, ведущий, основной нормативный правовой акт страны. Кроме чисто внешнего различия есть и ряд существенных. Конституция выделяется среди всех иных актов предметом регулирования, порядком принятия и изменения, юридической силой, особым контролем ее соблюдения. Впервые ее особенные признаки зафиксированы с такой полнотой, как это сделано в ст. 15.

Ее положения подтверждает и развивает ст. 22 ФЗ о международных договорах РФ, которая, заметим, называется «Особый порядок выражения согласия на обязательность для Российской Федерации международных договоров»: если договор содержит правила, требующие изменения положений Конституции, решение о согласии на его обязательность для РФ возможно в форме федерального закона только после внесения соответствующих поправок в Конституцию.

Иными словами, используя конструкцию ч. 4 ст. 15, можно сформулировать: международным договором РФ не могут быть установлены иные правила, чем предусмотренные Конституцией.

Применительно к роли норм МП, в частности, в судебном конституционном контроле председатели КС РФ подчеркивали высшее место Конституции в правовой системе России.²³ Данный подход поддерживается также во многих комментариях к Конституции РФ и в монографической литературе.

Весьма четко это прозвучало в определении КС РФ по жалобе гр. США С. на нарушение его прав статьями УПК РФ.²⁴ Интересно, что заявитель просил признать не соответствующей Конституции ч. 3 ст. 1 УПК РФ, предусматривающую приоритет договоров перед кодексом. Суд заключил, что данная норма не содержит каких-либо положений, позволяющих не соблюдать Конституцию при исполнении международного договора.

В отношении федеральных конституционных законов Конституция (ст. 108) предусматривает особые условия принятия по сравнению с (обычными) федеральными законами: квалифицированное большинство депутатов Госдумы, обязательное одобрение 3/4 голосов Совета Федерации, подписание без права вето Президентом и обнародование. Тем не менее, нормы такого закона уже не являются конституционными нормами и не обладают особенными признаками последних. И хотя в подобных законах, как правило, нет классической нормы о приоритете типа ч. 4 ст. 15 Конституции, не усматривается и каких-либо юридических препятствий, чтобы перед ними имели

преимущество договоры, согласие на обязательность которых выражено в форме федерального закона.

Толкование норм ФКЗ «О судебной системе РФ» не столь прямо, но, тем не менее, подтверждает данную возможность. Пункты 1 и 2 ст. 6 устанавливают общие правила обязательности постановлений судов на территории РФ. В то же время п. 3 оговаривает, что обязательность на территории РФ постановлений судов иностранных государств, международных судов и арбитражей определяется международными договорами РФ. То есть Закон допускает, что договорами могут быть установлены иные правила обязательности постановлений иностранных и международных судов. Что касается федеральных законов (не конституционных), то само правило ч. 4 ст. 15, а также подобные нормы в значительной части, если не в большинстве, федеральных законов позволяют сделать однозначный вывод о приоритете перед ними аналогичного уровня международных договоров. В судебной практике он уже спустя буквально несколько лет после принятия Конституции формулировался как самоочевидный.²⁵

В правовой системе России выделяются также законы субъектов федерации. Представляется упрощенным встречаться утверждение, что все договоры обладают приоритетом в отношении законов ее субъектов.

Такое утверждение было бы правомерно в советское время, когда правовая система строилась исключительно на принципе централизма – безусловного соответствия и подчинения нижестоящих актов вышестоящим. И международные договоры Союза ССР, следовательно, имели первенство перед законами союзных республик.

Действующая Конституция не дает поводов для аналогичных заключений. Она исходит из иного принципа – распределения компетенции между Федерацией и ее субъектами. Как следствие, субъектам гарантируется вся полнота власти вне пределов ведения России и предметов совместного ведения РФ и ее субъектов (ст. 73), включая принятие законов и иных нормативных правовых актов (ч. 4 ст. 76). В случае же противоречия между таким законом субъекта федерации и федеральным законом действует первый (ч. 6 ст. 76).

В развитие данных положений ФЗ «О международных договорах РФ» предусматривает особый порядок заключения договоров РФ, затрагивающих полномочия субъекта федерации, – по согласованию с его органами государственной власти (ст. 4).

Иными словами, не только в законотворческой, но и в международной договорной практике Федерация не вправе вторгаться в сферу исключительной компетенции ее субъектов и нарушать их интересы. Приведенное выше утверждение нуждается, следовательно, в уточнении: международный договор РФ имеет приоритет перед законами ее субъектов, включая законы в сфере их исключительной компетенции, если в последнем случае он заключен по согласованию с заинтересованными субъектами федерации. С учетом требований ст. 73 и 76 Конституции такое согласование и мнения субъектов федерации представляются обязательными.

Итак, Конституция и закон о договорах не говорят четко о соотношении международных договоров РФ с законами субъектов федерации. Конституционный суд РФ и Верховный суд РФ в нескольких делах, тем не менее, подчеркнули приоритет первых над вторыми.

В частности, в деле по Закону Чувашской республики о выборах Госсовета КС высказался по поводу принципа

23 Выступление В.А.Туманова // Российская правовая система и международное право: современные проблемы взаимодействия: Материалы Всероссийской научно-практической конференции // Государство и право. – 1996. – № 2. – С. 4; Зорькин В.Д. Конституционный Суд России в европейском правовом поле // Журнал российского права. – 2005. – № 3. – С. 3–5.

24 СЗ РФ. – 2007. – № 28. – Ст. 3478.

25 См., напр.: СЗ РФ. – 1996. – № 7. – Ст. 701.

всеобщего и равного избирательного права, установленного законодательством в соответствии с Конституцией и Международным пактом о гражданских и политических правах: «Гарантии данного права должны быть предусмотрены в законах субъектов Российской Федерации». И далее четче: нормы указанного закона не соответствуют Конституции и данному Пакту.

В деле о конституционности указов Президента РФ по Чечне Суд также основывался на приоритете. В деле о проверке конституционности указа Президента о сроках выборов в субъектах федерации и законов Пермской и Вологодской областей Суд фактически исходил из прямого действия Пакта о гражданских и политических правах в отношении субъектов федерации, а в деле по закону Нижегородской области о пенсии за выслугу лет – Соглашения государств – участников СНГ о гарантиях прав граждан в области пенсионного обеспечения.²⁶

Но заметим, в названных, а также в других подобных делах (о беженцах в Северной Осетии, о референдуме в Татарстане) вопросы касались не исключительной компетенции субъектов федерации, а совместной с РФ либо исключительной компетенции РФ. Поэтому подтверждение в них верховенства федеральных законов и международных договоров над законами субъектов федерации было закономерным.

Норма ч. 4 ст. 15 Конституции о приоритете договоров над законами, а также повторяющие ее нормы федеральных законов, подчеркнем, не упоминают иные виды нормативных актов: указы Президента РФ, постановления Правительства РФ, нормативные приказы и инструкции министерств и ведомств, акты органов местного самоуправления. Поэтому решение вопроса о приоритете выводится здесь не из буквы, а из духа Конституции: если прямо закреплен приоритет в отношении законов, то логично полагать, что он действует и в отношении нормативных правовых актов более низкой юридической силы. Судебная практика также исходит из этого. Так, Обзор судебной практики ВС РФ «Рассмотрение дел, связанных с предоставлением дополнительных льгот и компенсаций военнослужащим и приравненным к ним лицам, выполняющим задачи в условиях чрезвычайного положения, при вооруженных конфликтах, участникам боевых действий и контртеррористических операций»²⁷ нацеливает суды: «зоны вооруженных конфликтов на практике определяются не только решениями Правительства, но и актами более высокого уровня, в частности международными соглашениями» (ч. 7 п. 4).

Основные правила соотношения юридической силы норм международного и российского права

Очевидно, это основной вопрос. Задача теперь – «свети» рассмотренные выше виды международных договоров и внутренних нормативных актов. Те и другие действуют в одной правовой системе. Но, например, судье важно знать не только то, какое законодательство и какие договоры существуют по такому-то вопросу, но и на основе чего вынести решение – норм закона и / или договора.

Конституция не дает полного ответа, предусматривая только случай коллизии (ч. 4 ст. 15). Но закономерно возникают вопросы: как быть в ситуациях, когда между нормами МП и российского права нет противоречия, и как соотносятся договоры, не обладающие приоритетом,

и внутренние нормативные акты? Ведь такие договоры тоже являются частью правовой системы РФ.

Законодательство, как правило, повторяет конституционную норму, не развивая и не конкретизируя ее.

Мало помогут практике и упоминавшиеся научные комментарии к Конституции, к законам и кодексам, которые в основном также лишь воспроизводят конституционную норму.

Из того, что нормы МП в процессе их действия в правовой системе РФ не становятся нормами внутреннего права, а источники МП – источниками права России,²⁸ очевидно вытекает, что они не выстраиваются и в один иерархический ряд соподчинения внутригосударственных нормативных актов, что вопрос соотношения их юридической силы регулируется прежде всего не правилами коллизии для норм и актов одного уровня и одной правовой системы, а принципом соотношения международного и российского права.

Конституция говорит только о договорах, имеющих приоритет над законами. Это межгосударственные, межправительственные (гипотетически и межведомственные) опубликованные договоры, согласие на обязательность которых выражено в форме федерального закона. Они же имеют приоритет и в отношении иных видов нормативных актов (за исключением законов субъектов федерации в пределах их исключительной компетенции – здесь необходимо согласование с заинтересованными субъектами).

Правила приоритета других видов договоров вытекают не из прямых указаний Конституции или законодательства, а из соотношения иерархии международных договоров и внутригосударственных актов. Как верно подмечено,²⁹ система заключаемых договоров находится в прямой связи с системой органов и иерархической «лестницей» издаваемых ими внутренних актов.

Что касается договоров, согласие на обязательность которых выражено не в форме федерального закона, то межгосударственные договоры, очевидно, обладают преимуществом только перед подзаконными нормативными актами, а также перед законами субъектов федерации (с условием, указанным выше), а межправительственные – перед правительственными и нижестоящими актами.

Военная коллегия ВС РФ исходила именно из такого соотношения при рассмотрении материалов дела по жалобе старшего прапорщика К. на отказ командира войсковой части оплатить расходы по проезду в отпуск и обратно.³⁰ Коллегия применила в данном деле нормы Соглашения государств – участников СНГ от 14 февраля 1992 г. «О социальных и правовых гарантиях военнослужащих, лиц, уволенных с военной службы, и членов их семей», а не постановления Правительства РФ № 806 от 6 июля 1994 г. о вопросах реализации льгот, установленных законом РФ «О статусе военнослужащих».

Наконец, межведомственные договоры имеют приоритет перед актами соответствующего и нижестоящего уровня в пределах компетенции министерства (ведомства).

Во всех иных случаях, очевидно, международные договоры не имеют преимущества, т. е. внутренние нормативные акты преобладают над ними. В частности: федеральный закон – над межгосударственным

26 СЗ РФ. – 1995. – № 29. – Ст. 2860; ВКС. – 1995. – № 5; СЗ РФ. – 1997. – № 20. – Ст. 2383; СЗ РФ. – 2007. – № 30. – Ст. 3990. См. также: Определение Судебной коллегии по гражданским делам ВС РФ от 22 февр. 2006 г. № 9-Г05-24 // Бюллетень ВС РФ. – 2007. – № 4. – С. 22–24.

27 СПС «Консультант Плюс. Версия Проф.».

28 Подробнее см.: Марочкин С.Ю. Нормы и источники международного права в правовой системе России: проблема освоения в теории и развития в законодательстве конституционного принципа // Государство и право. – 2010. – № 11. – С. 26–36.

29 Миронов Н.В. Международное право: нормы и их юридическая сила. – М., 1980. – С. 50, 55, 57.

30 Бюллетень ВС РФ. – 2000. – № 4. – С. 23–24.

или межправительственным договором, согласие на обязательность которого выражено не в форме федерального закона; федеральный закон, указ Президента РФ или постановление Правительства РФ – над межведомственным договором.

Что касается общепризнанных принципов и норм МП, напомним, что Конституция не устанавливает соотношения их юридической силы и внутренних актов. Поэтому судьба тех, которые существуют в форме обычных норм, неопределенна.

Пристатейный библиографический список

1. Бархатова Е.Ю. Комментарий к Конституции РФ. – М., 2010.
2. Бахин С.В. Международная составляющая правовой системы России // Правоведение. – 2008. – № 1.
3. Борисов А.Б. Комментарий к ГК РФ. – М., 2006.
4. Борисов А.Б. Комментарий к УПК РФ. – М., 2007.
5. Гаврилов В.В. Понятие и взаимодействие международной и национальных правовых систем. – Владивосток, 2005.
6. Гуев А.Н. Постатейный комментарий к Таможенному кодексу РФ. – М., 2004.
7. Гуев А.Н. Постатейный комментарий к НК РФ. – М., 2005.
8. Даниленко Г.М. Применение международного права во внутренней правовой системе России: практика Конституционного Суда // Государство и право. – 1995. – № 11.
9. Зимненко Б.Л. Международное право и правовая система Российской Федерации. – М., 2006.
10. Зорькин В.Д. Конституционный Суд России в европейском правовом поле // Журнал российского права. – 2005. – № 3.
11. Иваненко В.С. Международные договоры, Конституция и правовая система Российской Федерации: эволюция соотношения и тенденции взаимодействия // РЕМП. – СПб., 2010.
12. КоАП РФ: Науч.-практич. комментарий / Отв. ред. В.Е.Севрюгин. – М., 2004.
13. Комментарий к АПК РФ (постатейный) / Под ред. В.В.Яркова. – М., 2003.
14. Комментарий к АПК РФ / Отв. ред. Г.А.Жилин. – М., 2007.
15. Комментарий к ГК РФ / Под ред. С.А.Степанова. – Екатеринбург, 2009.
16. Комментарий к ГК РФ / Под ред. О.Н.Садикова. – М., 2005.
17. Комментарий к ГПК РФ (постатейный) / Под ред. Г.А.Жилина. – М., 2006.
18. Комментарий к ГПК РФ / Под общ. ред. В.И.Радченко. – М., 2003.
19. Комментарий к ГПК РФ / Отв. ред. М.С.Шакарян. – М., 2003.
20. Комментарий к ГПК РФ / Под общ. ред. В.И.Нечаева. – М., 2008.
21. Комментарий к КоАП РФ / Под ред. Н.Г.Салищевой. – М., 2009.
22. Комментарий к КоАП РФ / Под общ. ред. Е.Н.Сидоренко. – М., 2003.
23. Комментарий к КоАП РФ / Под общ. ред. Э.Н.Ренова. – М., 2004.
24. Комментарий к Конституции РФ / Под ред. В.Д.Зорькина, Л.В.Лазарева. – М., 2009.
25. Комментарий к Конституции РФ / Под общ. ред. В.Д.Карповича. – М., 2002.
26. Комментарий к НК РФ / Под общ. ред. Ю.Ф.Кваши. – М., 2007.
27. Комментарий к СК РФ / Отв. ред. И.М.Кузнецова. – М., 2002.
28. Комментарий к ТК РФ / Отв. ред. М.О.Буянова, И.А.Костян. – М., 2007.
29. Комментарий к ТК РФ / Под общ. ред. В.И.Шкатуллы. – М., 2009.
30. Комментарий к УИК РФ / Науч. ред. А.С.Михлин. – М., 2008.
31. Комментарий к УИК РФ / Под ред. В.И.Селиверстова. – М., 2008.
32. Комментарий к УИК РФ / Под общ. ред. С.В.Степашина. – М., 2001.
33. Комментарий к УПК РФ / Отв. ред. И.Л.Петрухин. – М., 2007.
34. Комментарий к УПК РФ / Под общ. ред. А.В.Смирнова. – М., 2009.
35. Комментарии к постановлениям Пленума ВС РФ по гражданским делам / Под ред. В.М.Жуйкова. – М., 1999.
36. Комментарий к ФКЗ «О судебной системе РФ» / Отв. ред. В.И.Радченко. – М., 2000.
37. Комментарий официальных органов к ТК РФ / Отв. ред. А.Л.Сафонов. – М., 2006.
38. Конституция РФ: Науч.-практич. комментарий / Под ред. Б.Н.Топорнина. – М., 1997.
39. Конституция РФ: Науч.-практич. комментарий / Отв. ред. Ю.М.Прусаков. – Ростов н/Д, 2001.
40. Лаптев П.А. Международный договор Российской Федерации и Конституция Российской Федерации: проблема иерархии // Рос. юстиция. – 2009. – № 2.
41. Лукашук И.И. Международное право. Общая часть. – М., 2005.
42. Лукашук И.И. Нормы международного права в международной нормативной системе. – М., 1997.
43. Марочкин С.Ю. Действие норм международного права в правовой системе Российской Федерации. – Тюмень, 2005.
44. Марочкин С.Ю. Нормы и источники международного права в правовой системе России: проблема освоения в теории и развития в законодательстве конституционного принципа // Государство и право. – 2010. – № 11.
45. Марочкин С.Ю. О международной составляющей правовой системы России: освоение и развитие практики конституционного принципа // Правоведение. – 2010. – № 1.
46. Миронов Н.В. Международное право: нормы и их юридическая сила. – М., 1980.
47. Научно-практический комментарий к Конституции РФ / Отв. ред. В.В.Лазарев // СПС «Гарант», 2003.
48. Научно-практический комментарий к УПК РФ / Под общ. ред. В.М.Лебедева. – М., 2002.
49. Нешатаева Т.Н. Суд и общепризнанные принципы и нормы международного права // Вестник ВАС РФ. – 2004. – № 3.
50. Никифоров А.В. Комментарий к ГПК РФ. – М., 2006.
51. Общепризнанные нормы в современном международном праве. – Киев, 1984.
52. Постатейный научно-практический комментарий к Конституции РФ / Под ред. О.Е.Кутафина. – М., 2003.
53. Пчелинцева Л.М. Комментарий к СК РФ. – М., 2006.
54. Российская правовая система и международное право: современные проблемы взаимодействия: Материалы Всероссийской научно-практической конференции (Выступление В.А.Туманова) // Государство и право. – 1996. – № 2.
55. Садовникова Г.Д. Комментарий к Конституции РФ. – М., 2001.
56. Талалаев А.Н. Соотношение международного и внутригосударственного права и Конституция Российской Федерации // МЖМП. – 1994. – № 4.
57. Тиунов О.И. Общепризнанные принципы и нормы международного права и национальное законодательство // Международное право и национальное законодательство / Отв. ред. Ю.А.Тихомиров. – М., 2009.
58. Тиунов О.И. Решения Конституционного Суда РФ и международное право // Рос. юстиция. – 2001. – № 10.
59. Толстик В.А. Иерархия российского и международного права. – М., 2001.
60. International Law Association. London Conference. Committee on Formation of Customary (General) International Law. Final report «Statement of Principles Applicable to the Formation of General Customary International Law». – London, 2000.
61. Marochkin S.Yu. International Law in the Courts of the Russian Federation: Practice of Application // Chinese Journal of International Law (Oxford Journal). – 2007. – Vol. 6. – № 2.